

Дом представителя правоохранительных органов должен быть крепостью по определению. А уж дом главы Департамента магического правопорядка — в особенности. Слишком уж много интересов я задеваю в своей профессиональной деятельности, слишком много ног уже оттоптала, и ничуть не меньшее количество — собираюсь оттоптать. Так что ежедневная проверка целостности охранных чар, это, увы, не роскошь и не признак паранойи, а, к сожалению, вполне здравая предосторожность.

Так что, когда на аппарационной площадке перед дверьми дома с хлопком возникла группа людей в характерных плащах и белых масках, я как раз занималась калибровкой системы заклятий, отвечающих за «степени летальности ответа». И мне оставалось только

— Ава...

... усилием воли выкрутить регулятор ответа на максимум и упасть за мраморную статую, установленную так, чтобы и служить украшением небольшого участка возле дома, и при необходимости — укрытием.

— ...да-а-а-а!!!

Разумеется, система защиты отреагировала на враждебные действия пришельцев адекватно в пределах заданных мной условий. Так что, не договорив слова смертельного проклятья, Пожиратель Смерти сложился пополам и заорал... недолго, но пронзительно. В конце концов, список боевых проклятий непростительными — отнюдь не исчерпывается, о чем молодежь склонна забывать. Вот и данный представитель «высшей магической аристократии» (подозреваю — происходящий из каких-нибудь трущоб, типа Лютного), поймал одно из старых, но все еще вполне эффективных проклятий, сгенерированных краеугольным камнем моего дома. Так что, если его дружки не поторопятся сбежать, чтобы позволить мне оказать пострадавшему квалифицированную медицинскую помощь, жить этот молодой человек будет плохо... но, подозреваю, к его собственному облегчению, очень недолго.

— Проклятье! — выдохнула я.

К сожалению, сейчас против меня сыграло расположение моего дома на окраине маггловского поселения. И вот сейчас, в самый неподходящий момент, по улочке, сбегавшей к морю, в сторону моего дома и компании придурков-Пожирателей, прыгала на одной ножке маленькая девочка в легком не по сезону платьице. Однако, меховые варежки и теплые сапожки намекали, что родители девочки, кем бы они ни были, сознают, что на улице далеко не лето. Скрытый в светлых волосах ободок выдавал свое присутствие двумя черными камнями по бокам головы. Следом за девочкой спешила навстречу злой судьбе молодая девушка. Черно-белая одежда по какой-то странной маггловской моде, содержала, на взгляд Амелии. Чересчур много металла, подражая не то рыцарям давно прошедшей эпохи, не то странным конструкциям, порожденным маггловским же воображением, кажется, они называются «роботы». Также, как и платьице девочки, одежда девушки выглядела слишком легкой для начала весны. А вот трость в руке — так и вовсе ни к чему не подходила... не говоря уже о головном уборе, по сравнению с которым знаменитый гриф со шляпки Железной Августы выглядел совершенно обыденным. Огромная черная шляпа в форме чечевицы раскрывалась вперед зубастой пастью... что несколько даже гармонировало с воротником комбинезона, оформленном в виде огромных белых зубов. И только выражение лица, какое-то грустно-спокойное, мешало занести ее в разряд любительниц эпатажа, коих многовато развелось среди магглов в последнее время.

Я высунулась из-за статуи и швырнула в группу Пожирателей еще одно проклятье, молясь о том, чтобы все враги занялись мной, не глядя по сторонам. А уж магглам память и потом поправить можно будет... если, разумеется, мы выживем.

Видимо, бог не услышал моих молитв. Один из Пожирателей Смерти, отразив мое проклятье, схватил девочку за руку и подтащил к себе.

— Эй, Боунс! — крикнул он. — Бросай палочку и выходи. А то девчонка умрет... и очень нехорошей смертью!

— По? — удивленно посмотрела на него малышка. Мордред! Она еще и иностранка! Я уже собиралась выполнить требования Пожирателей, отлично сознавая мизерность шанса на то, что они действительно отпустят девочку, но пытаюсь сохранить хотя бы этот мизер... Но тут заговорила старшая девушка.

— Мне есть трудно говорить язык этой тверди-в-море, — произнесла она, двумя руками опираясь на свою черную трость. — Вы есть отпустить химе... принцесса. Иначе будете ... поглощены.

— Ха! — взревел Пожиратель. — Маггла, да еще и принцесса! Давно мечтал поймать мелкую... а потом еще и выкуп поймеем. А ты... Редукто!

Я успела только повернуть голову в сторону обреченной девушки, даже не попытавшейся уйти с траектории разрывного заклятья... и с удивлением увидела, что взрыв, способный дробить скалы, не повредил даже одежды этой странной магглы.

Девушка посмотрела на принцессу, как будто ожидая от нее приказов... И приказ последовал.

— По! — утвердительно кивнула девчушка, судя по всему, являющаяся в этой паре главной. А потом случилось сразу несколько событий, каждое из которых представлялось мне маловероятным, если не невозможным.

Маленькая девочка дернулась... сначала мне показалось, что она пытается вырваться из хватки удерживающего ее Пожирателя, но потом моя ошибка стала очевидной: ноги высокого и крепко сложенного мужчины оторвались от земли, он пролетел несколько метров, и ударился спиной об каменный угол забора соседнего дома. Вопль пострадавшего был ужасен. Как будто его пытали круциатисом. И лишь увидев, как он дергается, пытаюсь встать, я поняла, что произошло: хотя руки Пожирателя двигались, пытаюсь схватиться за что-нибудь, его ноги оставались неподвижны. Перелом позвоночника. Это с какой же силой его кинули?

Между тем, девушка, вместо того, чтобы подбежать к принцессе, как выяснилось, не нуждавшейся в помощи, встала потверже, опираясь на свою трость. Пасть ее шляпы распахнулась, и оттуда стали вылетать небольшие твари, чем-то похожие на помесь маггловского самолета и демилыча\*. Из «рта» части, напоминавшей череп, торчал крохотный ствол. Признаться, я слабо разбираюсь в маггловском оружии, но годы работы в аврорате все-таки заставили меня понять кое-что... и по моим представлениям, оружие столь малого калибра просто не должно быть опасным...

В ошибочности этих своих представлений я убедилась немедленно. Вылетающие из шляпы твари открыли огонь... и попадания буквально расплескивали подставившихся Пожирателей в кровавую взвесь.

/\*Прим. автора: демилыч — лич, столь древний, что от его прежнего тела остался только череп

— все остальное рассыпалось в прах. Как правило, это означает также и огромный опыт в применении магии и чудовищную магическую силу, позволившую просуществовать столь долго и не быть упокоенным. Перемещается, левитируя сам себя.\* /

В себя я немного пришла, только когда воевать было, собственно, уже не с кем: собственный антиаппарационный щит лишил Пожирателей возможностей к бегству. Бежать было уже бесполезно: летучие твари явно двигались быстрее, чем я способна. А антиаппарационный щит почему-то еще держался... Хотя со смертью тех, кто его установил — он должен был мгновенно пасть. Или... Или его устанавливал свежееобразовавшийся инвалид, что сейчас завывает под забором?

Девушка подошла ко мне, в левой руке удерживая черную трость, а правую держа ладонью ко мне. (Не сказать, правда, чтобы это меня сильно успокаивало).

— Я есть говорить язык тверди очень плохо, — произнесла она. Слово «маггла» вряд ли можно было употреблять по отношению к этой парочке. Скорее — «магическое существо». — Хоппо не говорить совсем. Идет сумеречный шторм. С ним приходит тот, кто объяснять.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850752>